

Г. И. АНДЕРСЕН

ГАДЖИИ
ЧТЕНДОК

Рисунки Г.Портногиной

Стояло лето. На солнечном припёке лежала старая усадьба, окружённая канавами с водой. От самой ограды до воды рос лопух.

В чаще лопуха молодая утка высидывала птенцов. Сидела она уже давно, и ей это порядком надоело.

Наконец яичные скорлупки затрещали. «Пи-и! Пи-и!» — послышалось из них, и утята высунули головки из скорлупок. □

Они заторопились выкарабкаться на волю и стали осматриваться и разглядывать зелёные листья лопуха. «Как мир велик!»—сказали утята.

— Ну, вы все здесь?—спросила мать.— Ах нет, не все. Самое большое яйцо целёхонько. Да когда же это, наконец, кончится?

И она опять уселась. «Как дела?»—спросила, заглянув к ней, старая утка. «Да вот ещё одно яйцо осталось. Сижу, сижу, а оно не лопаётся». — «Дай я посмотрю на него. Ну, так и есть! Индюшечье! Брось ты его!»

Но молодая утка не бросила яйцо, и вскоре оно треснуло. Раздалось: «Пи-и!.. Пи-и!..» — и появился огромный некрасивый птенец. «Ужасно велик!» — крикнула утка. — И ничуть не похож на остальных. Неужели индюшонок?» [8]

На другой день утка привела всю свою семью к канаве. Бултых! Утка шлёпнулась в воду. «За мной!»—крикнула она утятам.

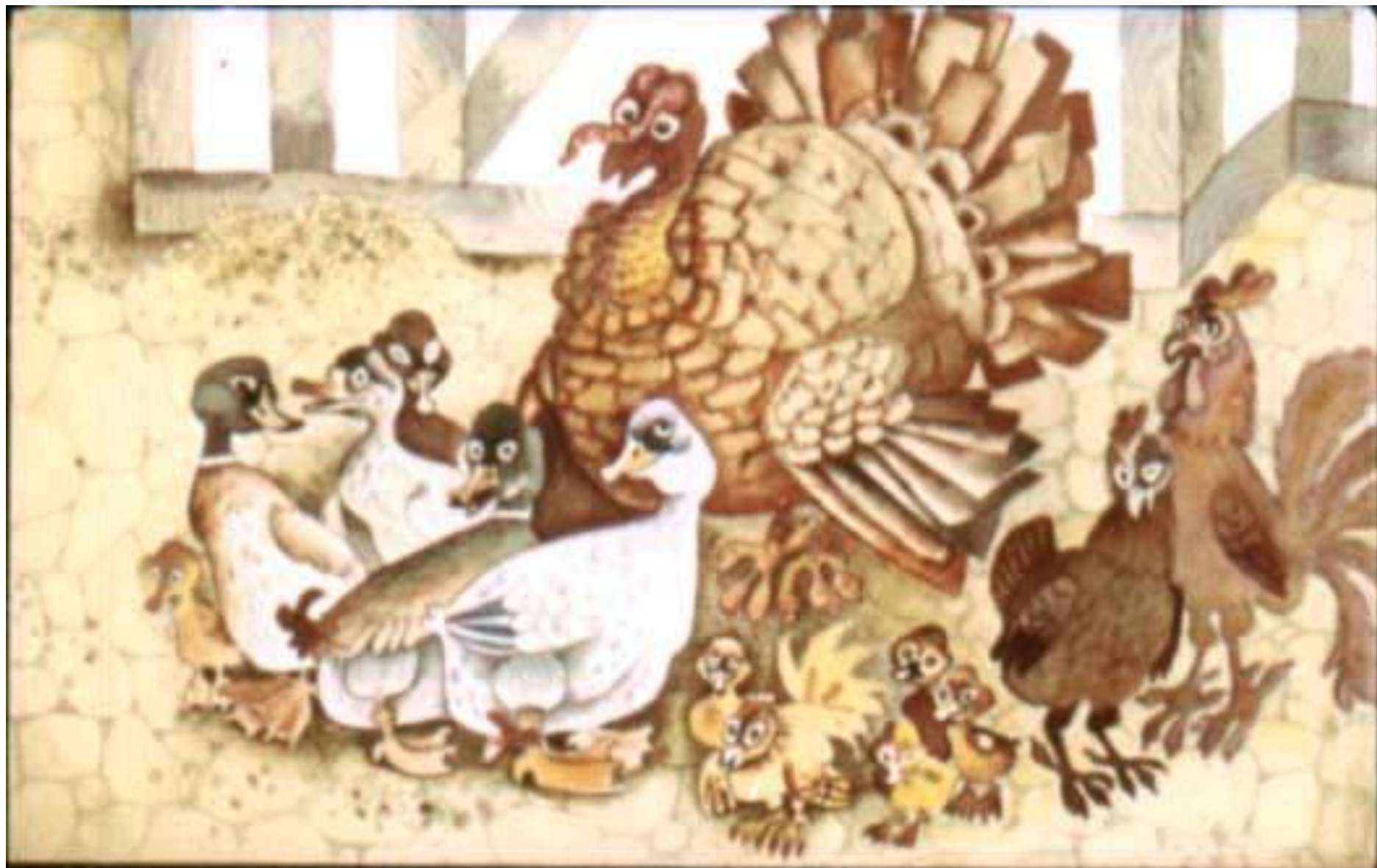
Утята один за другим посыпались в воду и весело поплыли. Безобразный серый утёнок не отставал от других.

—Какой же он индюшонок? Нет, это мой родной сын! Ишь, как славно гребёт лапками... И право же, недурен собой, надо только присмотреться к нему... Ну, скорей, скорей! Сейчас отправимся на птичий двор. Я буду вводить вас в общество.

Вскоре утка с утятами добралась до птичьего двора. Ну и шум тут стоял, ну и гам! «Крякните и поклонитесь вон той старой утке»,—приказала мать утятам. Утята поклонились и крякнули.

Но другие утки были недовольны: «Ещё целая орава! А один-то безобразный! Нет, этого мы не примем!» А индейский петух сердито залопотал и налился кровью.

Обитатели птичьего двора невзлюбили безобразного утёнка. Его клевали, толкали и осыпали насмешками.

Бедный утёнок просто не знал, что ему делать, и проводил дни в дальнем углу двора.

Все гнали беднягу. Даже братья и сёстры сердито кричали на него: «Хоть бы тебя утащила кошка, урод несчастный!». А мать добавляла: «Глаза бы мои тебя не видели!»

И вот однажды утёнок перебежал двор и перескочил через изгородь.

Маленькие птички испуганно выпорхнули из кустов. «Меня испугались—вот какой я безобразный!»—подумал утёнок. [18]

Бедняга пустился бежать и бежал, пока не попал на большое болото, где жили дикие утки. «Ты кто такой?»—спросили они. Но утёнок только вертелся и раскланивался, как умел. «Вот безобразный»,—сказали дикие утки.

Два дня он провёл на болоте. На третий явились дикие гусакки. «Слушай, дружище!—сказали они.—Ты такой безобразный, что даже нравишься нам. Хочешь полететь с нами?»

«Пиф! Пиф!»—раздалось вдруг над болотом, и оба гусака замертво упали в камыши. Охотники оцепили болото со всех сторон. По болоту шлёпали охотничьи собаки.

Бедный утёнок был ни жив ни мёртв от страха. И тут перед ним возникла собачья морда,

Шлѐп, шлѐп! Собака побежала дальше. «Пронесло!—перевѐл дух утѐнок.—Я так безобразен, что противен даже собаке».

К вечеру пальба стихла. Утёнок решился бежать. Но дупл такой сильный ветер, что он еле-еле мог двигаться.

К ночи утёнок добрался до убогой избушки. Дверь висела криво, и можно было свободно проскользнуть в щель. [25]

В избушке жила старушка с котом и курицей. Утром они заметили утёнка. Кот принялся мурлыкать, а курица кудахтать. Старушка слепу приняла утёнка за утку и обрадовалась: «Теперь у меня будут утиные яйца!»

Утёнок забился в угол и сидел нахохлившись. Вспомнились ему свежий воздух и солнышко. Очень хотелось поплавать. И он сказал об этом курице.

«Ишь чего выдумал!—ответила она.—Это всё от безделья. Неси-ка лучше яйца или мурпычь, вот дурь-то и пройдёт! Спроси кота или нашу хозяйку, хочется ли им плавать и нырять?»—«Не понять вам меня,—вздыхнул утёнок.—Лучше я уйду отсюда».

И утёнок ушёл. Он плавал и нырял, но все по-прежнему презирали его за уродливость.

Настала осень. Жёлтые листья оподели с деревьев, в небе нависли тяжёлые облака, из которых сыпалась снежная крупа. Плохо приходилось бедному утёнку.

Раз под вечер из-за кустов поднялась стая белоснежных птиц с длинными гибкими шеями. Они закричали странными голосами, взмахнули крыльями и полетели в тёплые края. Это были лебеди.

Бедного утёнка охватило волнение. Он завертелся на воде, вытянул шею и тоже испустил громкий странный крик. Утёнок не знал, как зовут этих птиц и куда они полетели, но крепко полюбил их.

А зима стояла холодная-прехолодная. Свободное от воды пространство всё уменьшалось. Утёнок без усталости работал лапками, чтобы вода не замёрзла. Но вот он обессилел, приостановился и обмёрз...

Мимо проходил крестьянин. Он увидел утёнка, разбил своим деревянным башмаком лёд и понёс птицу домой.

В доме крестьянина беднягу отогрели.

Но однажды дети задумали поиграть с утёнком, а он вообразил, что они хотят обидеть его, и со страху шархнулся прямо в миску с молоком.

Хозяйка всплеснула руками, а утёнок взлетел и угодил в кадку с маслом, а оттуда в бочонок с мукой. Ох, на что он стал похож!

Женщина кричала и гонялась за ним с щипцами для угля, а дети хохотали и визжали. Хорошо, что дверь была открыта: утёнок выбежал в неё и кинулся в кусты. Он долго лежал без движения.

Грустно было бы описывать все злоключения утёнка за суровую зиму.

Но вот наступила весна. Утёнок выбрался из камышей, взмахнул крыльями и полетел.

Не успел он опомниться, как очутился в чудесном большом саду. Ах, как тут было хорошо, как пахло весной!

Вдруг из чащи тростника выплыли чудесные лебеди. «Поплы-
ву-ка я к этим царственным птицам. Они, наверное, убьют
меня за то, что я такой безобразный. Но это лучше, чем
сносить шлепки уток и кур».

И он поплыл навстречу красавцам лебедям, а те тоже устремились к нему. «Убейте меня!» — сказал бедняга и опустил голову.

Но в чистой, как зеркало, воде он увидел своё отражение.
Он был уже не безобразной серой птицей, а белым лебедем!

В сад прибежали дети. Они стали бросать лебедям хлебные крошки, а самый младший закричал: «Новый, новый! Он самый молодой и красивый!» И все дети захолопали в ладоши и стали приплясывать от радости.

А он ничуть не возгордился—доброе сердце не знает гордости. И вот крылья его зашумели, стройная шея выпрямилась, а из груди вырвался ликующий крик: «Мог ли я мечтать о таком счастье, когда был гадким утёнком!»

Не беда появиться на свет в утином гнезде, если ты вылупился из лебединого яйца.

КОНЕЦ

Сценарий **Е. ШАРОВОЙ**
Художественный редактор **В. ДУГИН**
Редактор **Г. ВИТУХНОВСКАЯ**

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1981 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

Д - 266 - 81